

Грани творчества

Учитель, зажигающий свет

Бывают люди, похожие на солнце – они освещают мир вокруг

© Евгений Ружмаев

Педагог Дворца творчества детей и молодежи Марина Рахманина – как раз такой человек. Мама девяти приёмных и троих родных детей, преподаватель театрального мастерства – в этом году она стала победителем всероссийского конкурса «Сердце отдаю детям» в художественной номинации, а большая семья Рахманиных была названа лучшей многодетной семьёй России 2019 года.

Из математика в режиссёра

По образованию Марина Рахманина – учитель математики и экономик. Три года проработала по специальности. Но всегда мечтала о сцене. Вела в клубе агитбригаду, ставила спектакли. Поняла, что хочет связать свою жизнь с театром, и поехала поступать в театральный институт. В актрисы не взяли – сказали, возраст уже не тот. Марина поступила на продюсерский факультет, работала в школе и училась заочно.

– Окончила институт с красным дипломом, – говорит Марина. – Приезжала на сессию на месяц и не выходила из театров. Смотрела, как идут уроки пластики, вокала, и продолжала ставить спектакли.

Во Дворце творчества детей и молодежи она тоже попала не случайно. Точнее, она из него, если можно так сказать, и не уходила. Её бабушка работала во Дворце пионеров и школьников педагогом внешкольного образования, а сама Марина занималась в танцевальном коллективе «Классик Старз» – это была первая группа поддержки в стране. Руководитель «Классик Старз» Светлана Козлова рассказала Марине, что Дворцу нужен режиссёр, предложила: сходи, вдруг возьмут. И с 2003 года она работает педагогом-организатором праздников и официальных мероприятий как ведущая и сценарист-режиссёр.

Сначала были дети

Судьба ведёт нас одной ей ведомой дорогой, ничего в жизни не происходит случайно. Если бы не театральный институт, Марина,

может быть, не познакомилась бы со своим мужем: она пришла показывать спектакль в необычную приёмную семью.

– Встретились мы в 2005 году, – вспоминает Марина Рахманина. – Показывали спектакль в детском доме, и там были девочки, которые рассказали, что живут в швейцарской приёмной семье. Два швейцарца, они до сих пор с нами живут, воспитали 17 детей. Это великие люди. Приехали в Магнитогорск в 90-е, чтобы помочь детям. Здесь создали частный детский дом, а Юру пригласили переводчиком. Когда он увидел, как отогреваются детские сердца, остался и пять лет был волонтером, без зарплаты, без отпуска, без выходных – жил там, помогал воспитывать детей и переводил.

Рахманины решили создать семью и первым делом усыновить детей.

– Сначала взяли сразу восемь детей и четыре года назад – ещё одного мальчика. Детей никак не выбирали, хотели взять двоих. Нам предложили: возьмите сразу четверых, три мальчика и одна девочка, от одной мамы, но папы разные. Юра говорит: «Давайте нам тогда ещё сестрёнку, чтобы не скучно было, чтобы две доченьки и три сыночка».

Потом их попросили забрать ещё двух сестёр из детского дома, а спустя несколько дней на время приютить ещё одну девочку.

– Поженились, и ровно через месяц у нас уже было восемь детей от 4 до 13 лет. Это было очень трудно. Одно дело, когда приходишь и тебя все рады видеть, другое дело, когда становишься мамой и нужно их учить умываться и чистить зубы. Тогда не было школы приёмных родителей, не было психологов. Детки были очень сложные. Нужно было придумать что-то, чтобы мы имели общую цель. Театр оказался спасительным якорем, который помог нам стать крепкой семьёй.

С семейным театром Рахманины проехали 20 городов России, посещали детские дома, приюты, больницы, интернаты. Сейчас дети почти все выросли, разъехались на учёбу по разным городам. Старший сын пошёл по стопам отца – закончил в Нижнем Новгороде лингвистический университет, работает педагогом, а ещё помогает семьям в школе приёмных родителей. Дома

осталось «всего» четверо, и Марина говорит, что это очень мало. И что всё самое лучшее в ней появилось благодаря мужу и детям.

Грани творчества

Из семейного театра и выросла студия Дворца творчества детей и молодежи «Грани». Это произошло, когда с семейным театром познакомилась руководившая в то время Дворцом Нина Родионовна Лаптева.

– Она увидела наш спектакль по Метерлину «Чудо святого Антония». Мы заняли с ним на городском фестивале первое место, – объясняет Марина Рахманина. – И поняла, какое сильное влияние оказывает театральное искусство – ведь она знала меня до замужества, знала, какими были наши дети. И сказала: надо делать театр. Так я стала работать ещё и педагогом.

Сначала семейный театр взяли в ДТДМ как целый коллектив, потом появились новые группы. Уже четвёртый год Марина учит театральному мастерству девочек и мальчишек. На занятия принимают всех – и талантливых, и не очень.

– Программа «Грани» объединяет несколько направлений – это конференс, актёрское мастерство, а ещё ребята снимают кино, – рассказывает Марина Рахманина. – Актёрское мастерство учит ребёнка осознавать свои эмоции, определять своё место в этом мире и понимать эмоции другого человека.

Именно умения выражать свои эмоции, проявлять любовь, привязанность, считает Марина Рахманина, очень не хватает современным детям. В её кружке, так повелось, дети и педагог обнимаются и при встрече, и при прощании. Занятие проходит два часа. Первую часть посвящают развитию навыков актёрского мастерства, вторую – работе над произведением. Марина Рахманина старается объединять разные виды творчества. Так, в декабре «Грани» ставят фольклорный спектакль вместе с коллективом народной песни.

– Приходится балансировать между качеством исполнения и личностью ребёнка, – объясняет Марина. – Театр – это и танец, и пение, и пластика, и музыка, и ритм. Чем больше ребёнок овладевает разными навыками, тем шире

будет его кругозор. Все сейчас ищут талантливых людей, и именно погружение в драму даёт детям импульс для развития творческого потенциала.

Конкурс «на расслабоне»

Нина Лаптева и убедила Марину Рахманину принять участие в конкурсе педагогического мастерства. Говорит, о победе и не думала, работала «на расслабоне»:

– Конкурс – это достаточно сложное испытание. Дети ежедневно подвергаются оценке, каждое занятие, каждый урок в школе их оценивают. Когда вырастаешь, тебя перестают оценивать, и вдруг приходится к этому возвращаться. Это очень сложно. Но Нина Родионовна попросила: «Мариночка, пожалуйста, участвуй».

Городской этап оказался для Марины Рахманиной самым сложным. Она рассказывает: на открытое занятие привели детей, среди которых оказалась троица, вообще не настроенная заниматься. Пришлось подбирать ключики к этим детям.

– Представляете, заходит 12 детей, я говорю: «Ребята, приглашаю вас в волшебный мир театра! Смотрите, тут стена, мы не можем пройти...» Эти мальчишки отвечают: «Да нет тут никакой стены» и проходят мимо. В зале они начали драться и заявили, что им скучно. Но прошло 20 минут, занятие закончилось, и они сказали: «Уже всё? Мы ещё хотим!» Я почувствовала такой триумф, что смогла «зацепить» театром этих ребят.

«Вы работали вообще не по программе» – таков был вывод жюри. – Я так растерялась в этот момент, – признаётся Марина. – Конечно, у меня была цель: введение в новый вид деятельности. Но пришлось переключиться, и ведь никто не заметил, что они были сложными...

Интересный приём вовлечения использовала она и на российском финале.

– Начала с ребятами говорить на английском языке, хотя они ждали театра.

Марина показывает, как ровным и скучным голосом рассказывает историю на английском, а потом спрашивает: «Кто понял и может перевести?» В аудитории – тишина.

– Тогда говорю: «Сейчас скажу тебе самое, только используя язык театра», – продолжает Марина Рахманина. – И всё повторяю, но с выражением, мимикой, жестами... Оказывается, что всем всё понятно! Сначала ставим проблему, потом показываем: язык театра лёгок, используя мимику и жесты, можно объясниться в любой стране! Дети влились в эту познавательную активность, и даже члены жюри сказали: «Мы подумали, что вы привезли детей с собой».

Ещё из интересных наблюдений российского финала – была затронута тема инклюзивного образования. Марина Рахманина отметила, что ребёнок с особыми потребностями не может просто прийти в класс к обычным детям. Рядом всегда должен быть грамотный наставник.

– Однажды привела свою дочь в танцевальную группу, где дети занимались второй год. Думала – у меня моторная одарённость, значит, и ей будет легко. Но она вышла и рыдала: «Мама, я чувствовала себя лузером! Они танцевали, они могли двигаться, я ничего не могла». Когда ребёнок с особыми потребностями видит, что другие могут, а он нет – рядом должен сидеть человек, который сможет помочь.

Урок не по конспекту

– Одно из моих посланий – научиться говорить с ребёнком на одном языке: я такой же, как ты, я творец, – говорит Марина Рахманина. – Моя задача – подчеркнуть индивидуальность ребёнка и выявить его творческий потенциал.

Она объясняет, что, идя от ребёнка, невозможно построить урок «по конспекту». Придумываешь одно, но перед тобой дети со своими желаниями, настроениями, переживаниями. И тогда в урок приходится встраивать то, что нужно здесь и сейчас. Вот примеры из практики, рассказывающие о том, как можно вести педагогический процесс, чувствуя детей, их потребности и эмоции.

На занятии Саша ушёл в себя, обиделся. Но я не могу его оставить, каждый ребёнок ценен. Говорю, давайте посмотрим на Сашу, какая у него сейчас эмоция, и повторим это телом. Саша, а ты можешь стать ещё печальнее? И вот он уже вовлечён в занятие. Начинаем выходить из этого состояния. Это уже психология – умение осознавать свои чувства. Предлагаю: давайте буду вас выводить из состояния грусти, а вы отказывайтесь, только по-разному, повторяться нельзя. И вот уже идёт развитие фантазии и воображения.

Говорю детям: «Пойдём со мной в кино!» Отвечают: «Не хочу». «Хочу с тобой в аквапарк, пошли, поплаваем!» – «Не буду». Предлагаю несколько вариантов, потом спрашиваю: «Кто на каком моменте хотел уже сдаться?» Дети поднимают руки: «Я, я уже хотела пойти в кино!» – «А что мешало?» – «Упрямство...» – «Смотрите, сколько возможностей у нас было, и сколько мы потеряли. В следующий раз, когда мама позовёт пойти в кино...» – «Да, я сразу соглашусь!» – «А какие ещё чувства у вас были?» Одна девочка говорит: «Мне стало вас жалко, вы же так старались...» Они поняли: если я вижу, что другой человек делает шаг навстречу, нужно сделать шаг в ответ. А ведь даже не все взрослые из-за гордости и упрямства способны на это. Надеюсь, если случится ситуация, когда им захочется «встать в позу», они вспомнят наш урок и подумают: «Я так много могу пропустить, зачем я это делаю?» И их жизнь будет легче и прекраснее.

Нужно зажигать свет

– Мария Кнебель, ученица Станиславского, написала, что педагогика сродни материнству, – ответила Марина Рахманина на вопрос: каким должен быть идеальный учитель? – Педагог обязательно должен обладать материнским сердцем. Когда за каждым ребёнком видишь личность, человека с его страхами, интересами, стеснениями, уважаешь даже его незнание, его неумение. Дети это сразу чувствуют.

Идеальный педагог, уверена Марина Рахманина, создаёт настроение, видит в ребёнке не ресурс для исполнения своих замыслов, а его душу и исходя из этого подбирает для него ключи к успеху.

– Идеальный педагог помогает ребёнку стать самим собой, – говорит Марина Рахманина. – Он видит уникальность в каждом. Один тихоня – и классно, что он тихоня. Другой – очень активный, и это хорошо. Идеальный педагог не стрижёт всех одинаково, а видит за каждым личность. Иметь взгляд внутри сердца, который поможет ребёнку стать самим собой, исцелит его раны. Чтобы человек вырос со светом в душе.

✍ Мария Митлина